

*Пеливан О. К.,**кандидат філологічних наук, доцент кафедри теоретичної і прикладної фонетики англійського мови факультету романо-германської філології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова*

УЧАСТИЕ ЧАСТОТНОГО ПАРАМЕТРА ИНТОНАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ/НЕВЕЖЛИВОСТИ В УСТНЫХ КОНФЛИКТНЫХ ДИАЛОГАХ

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли частотного параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, формальный конфликтный диалогический дискурс, неформальный конфликтный диалогический дискурс, частотный параметр интонации.

Постановка проблемы. В данной статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, посвященного изучению частотного параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в английском формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Объектом данного исследования выступает устный англоязычный конфликтный диалогический дискурс.

Предметом исследования являются просодические средства (частотный параметр интонации) реализации вежливости/невежливости в англоязычном конфликтном диалогическом дискурсе.

Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа лексического состава, синтаксической структуры и, в особенности, просодической организации устного англоязычного конфликтного диалогического дискурса.

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, представляется целесообразным остановиться на понимании вежливости в трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Труды отечественных и зарубежных лингвистов охватывают широкий спектр проблем, связанных с пониманием вежливости.

Как предмет лингвистического анализа, вежливость подвергалась изучению в работах таких лингвистов как: Lakoff (1973); Brown, Levinson (1987); Kasper (1990); Leech (1993); Формановская (1989); Карасик (1992), Земская (1994); Ратмайр (2003). В их трудах вежливость анализируется либо с точки зрения общих стратегий поведения, либо с точки зрения выявления специфики выражения положительного отношения к человеку на материале частных речевых актов в конкретном языке. Вежливость, по общему убеждению, является демонстрацией уважения к собеседнику. Определение вежливости как хороших манер акцентирует процессуальную сторону (поведенческий, внешний план) названного феномена. Вежливость трактуется, как корпус стратегий ухода от конфликтов [3, 197], а также, как тип социальной индикации (прагмати-

ческий подход к вежливости, как лингвистическому явлению) [6, 76]. Принципы вежливости предстают, как прагматические особенности речи. В теоретическом плане понятие вежливости получило разработку в современной прагматике в рамках теории речевого общения. Одним из принципов, сформулированных Г.П. Грайсом [9, 229], является принцип вежливости, играющий решающую роль в оформлении высказывания и в отборе речевых вариантов выражения этикетных речевых актов.

В наиболее общем плане вежливость можно определить, как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнением, желаниями, чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение данного принципа, в конечном счете, имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет «соблюдения социального равновесия и дружественных отношений» [9, 230].

В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций», «цель которой – сохранить «лицо» в ситуациях, когда существует угроза его потерять» [9, 230]. Данный стратегический принцип реализуется в практике речевого общения с помощью различных тактических приемов, посредством которых говорящий регулирует свое речевое поведение, исходя из оценки ситуации. Говорящий оценивает риск «потери лица» в заданной обстановке, он решает, совершать или нет речевой акт, а если совершать, то какую форму выражения вежливости избрать – открытую, эксплицированную или скрытую, имплицитную. Принцип вежливости, регулирующий отношения между личностью и обществом, относится к области этикетного поведения. Браун и Левинсон в своей специальной «теории вежливости» [2] подвергают анализу типы интеракции, стратегии вежливости. Акцент при этом ставится на рассмотрение вежливости, как манеры говорения и слушания коммуникантов, т. е. подчеркивается внешняя по отношению к языку, процессуальная сторона коммуникации. В их модели вежливость предстает, как компенсирующий акт, предпринимаемый в противовес разрушительному воздействию ликоущемляющего акта (FTA – face threatening act).

Вежливость может проявляться в двух аспектах: позитивном и негативном [7; 8; 5; 10]. «Позитивная вежливость служит усилению положительного имиджа адресата: говорящий показывает, что он... с симпатией относится к нему и солидарен с ним... Демонстрация внимания, комплименты, ... взаимное подчинение – вот примеры проявления позитивной вежливости. Негативная вежливость выражает дистанцированную позицию, т. е. подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории, и основана, главным образом, на стратегии избегания, с помощью которой говорящий дает понять адресату, что он, по возможности, не нарушит границ его территории. Негативная вежливость включает сдержанность, официальность и владение собой; все возможные угрозы для авторитета адресата сглаживаются с помощью извинений и перемены темы» [8, 21].

На наш взгляд, именно негативная вежливость наиболее ярко должна проявляться в исследуемых нами конфликтных диалогах.

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению феномена вежливости, следует отметить, что просодические средства реализации вежливости изучены недостаточно.

Целью данной работы является определить роль мелодического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных конфликтных диалогах.

В связи с этим представляется целесообразным подробнее остановиться на определении конфликта в целом и речевого конфликта в частности. Следует отметить, что феномен конфликта достаточно глубоко изучен в психологии, а на современном этапе исследования межличностной коммуникации представляет огромный интерес и для лингвистов.

По мнению В.С. Третьяковой, конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) – это ситуация, в которой происходит «столкновение двух сторон (участников конфликта) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов, в результате которого одна из сторон (S) сознательно и активно действует в ущерб другой (физически или вербально), а вторая сторона (A), осознавая, что указанные действия направлены против его интересов, предпринимает ответные действия против первого участника» [11, 129]. Что же касается речевого конфликта, то он «имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими негативными средствами языка и речи. Такие речевые действия говорящего – субъекта речи – определяют речевое поведение другой стороны – адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия подобного рода, выражая отношение к предмету речи или собеседнику. Эта противонаправленная интеракция и есть **речевой конфликт**» [11, 131].

По мнению М.Я. Дымарского, «речекоммуникативный конфликт – это возникшее в ходе речевой коммуникации (коммуникативного контакта) столкновение, противостояние двух сторон (партнеров) коммуникации, которое обнаруживает себя через конфликтные коммуникативные ходы, такие как нанесение адресату коммуникативного и/или психологического ущерба (недоверие, угроза), по-

нижение его статуса (дискредитация, негативная характеристика, оскорбление, высмеивание), противодействие нанесенному ущербу, а также через коммуникативные ходы, в которых наряду с тем или иным неконфликтным заданием содержится конфликтный потенциал за счет употребления особых средств, таких как директивный речевой акт как потенциальный конфликтный коммуникативный ход» [12, 29].

Материалом настоящего исследования послужили саундтреки к 4 англоязычным фильмам. Общий объем материала составил 120 страниц стандартного текста А-4 (254 диалога, 228 минут звучащего текста), из которого был отобран экспериментальный материал для электроакустического анализа (34 минуты звучащего текста, 52 конфликтных диалога).

Для достижения поставленной цели был проведен электроакустический анализ материала исследования, который проводился в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ им. И.И. Мечникова с помощью компьютерной программы PRAAT.

Электроакустическому анализу подвергались следующие частотные характеристики:

- частотный диапазон диалогического единства (ДЕ);
- пиковое (максимальное) значение частоты основного тона (далее ЧОТ) ДЕ;
- локализация пикового значения ЧОТ в синтагме (1 ударный слог, шкала, ядро).

Исследование участия мелодического компонента интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных конфликтных диалогах включало в себя, прежде всего, изучение диапазона ЧОТ в исследуемых диалогах. При этом учитывались значения как верхнего, так и нижнего предела ЧОТ.

Результаты подсчетов представлены на рисунке 1.1.

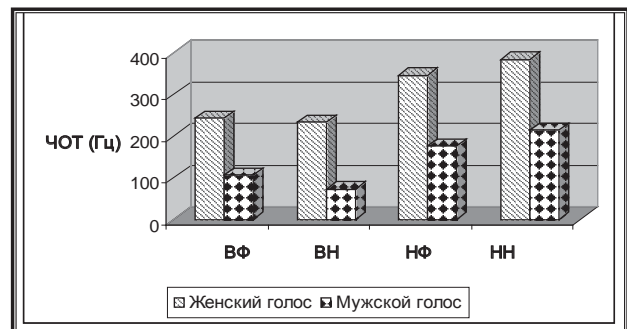

Рис. 3.1. Значения диапазона ЧОТ в конфликтных ДЕ

Данные рисунка свидетельствуют о том, что невежливым формальным и неформальным диалогам характерен более широкий диапазон ЧОТ (346 (женские голоса)/177 (мужские голоса) и 384 (женские голоса)/214 (мужские голоса) Гц соответственно), чем вежливым формальным и неформальным диалогам (243 (женские голоса)/106 (мужские голоса) и 234 (женские голоса)/73 (мужские голоса) Гц соответственно). Это дает нам основание утверждать, что диапазон ЧОТ играет важную роль в реализации невежливости в конфликтных формальных и неформальных диалогах.

Исследование частотного диапазона позволило не только выявить степень участия этого интонационного

параметра в реализации вежливости и невежливости, но и установит, от какого предела ЧОТ (верхнего или нижнего) зависит ширина диапазона. Полученные данные отражены в таблицах 1.1 и 1.2.

Таблица 1.1

Усредненные значения верхнего и нижнего диапазона частоты основного тона (Гц)

Диапазон (Гц)		Вежливые формальные	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
Верхний предел	Ж	320	312	396	472
	М	183	151	237	302
Нижний предел	Ж	102	109	93	121
	М	77	78	70	88

Из таблицы видно, что в невежливых формальных и неформальных конфликтных диалогических единствах средние значения верхнего предела частоты основного тона самые высокие – 396 (женские голоса)/237 (мужские голоса) и 472 (женские голоса)/302 (мужские голоса) Гц соответственно, за ними следуют вежливые формальные ДЕ, в которых среднее значение верхнего предела ЧОТ составляет 320 (женские голоса)/183 (мужские голоса) Гц. Самый низкий показатель среднего значения верхнего предела частоты основного тона присущ вежливым неформальным диалогическим единствам – 312 (женские голоса)/151 (мужские голоса) Гц.

Что касается средних значений нижнего предела частоты основного тона, то здесь ситуация несколько иная. Максимальное усредненное значение нижнего предела ЧОТ наблюдается в невежливых неформальных ДЕ – 121 (женские голоса)/88 (мужские голоса) Гц. Приблизительно равные средние значения нижнего предела частоты основного тона в вежливых формальных и неформальных диалогических единствах – 102 (женские голоса)/77 (мужские голоса) и 109 (женские голоса)/78 (мужские голоса) Гц соответственно. Самый низкий показатель среднего значения нижнего предела ЧОТ присущ невежливым формальным ДЕ – 93/70 (мужские голоса) Гц.

Таким образом, было установлено, что в невежливых формальных и неформальных диалогах, которым характерен достаточно широкий диапазон ЧОТ, расширение диапазона, в основном, происходит за счет повышения верхнего предела (89% и 93% соответственно), и только в 11% и 7% случаев соответственно диапазон расширяется за счет снижения нижнего предела ЧОТ.

Таблица 1.2

Степень участия верхнего и нижнего пределов диапазона ЧОТ в величине значений диапазона ЧОТ в исследуемых диалогах (%)

Типы ДЕ	Вежливые формальные	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
Верхний предел	46	51	89	93
Нижний предел	54	49	11	7

Однако в вежливых формальных и неформальных диалогах расширение диапазона гораздо чаще происходит за счет снижения нижнего предела ЧОТ (54% и 49% соответственно), а сужение – за счет повышения нижнего предела ЧОТ при достаточно высоких значениях максимумов ЧОТ.

Результаты исследования пиковых значений ЧОТ представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3

Пиковые значения частоты основного тона в конфликтных диалогах

Пиковые значения ЧОТ	Вежливые формальные	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
Ж	320	312	396	472
М	183	151	237	302

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в вежливых формальных и неформальных диалогах пиковые значения ЧОТ значительно ниже (320 и 312 Гц соответственно), чем максимальные значения ЧОТ в невежливых формальных и неформальных диалогах (396 и 472 Гц соответственно). Это дает нам основание утверждать, что максимумы частоты основного тона в значительной степени участвуют в реализации невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах и частично – в реализации вежливости в вежливом конфликтном диалогическом дискурсе.

Исследование локализации пиковых значений ЧОТ в синтагме позволило выявить интересные данные, представленные в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Локализация пикового значения частоты основного тона

Локализация пикового значения (%)	Вежливые формальн	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
1 ударн.	12	60	14	8
Шкала	4	–	–	–
Ядро	84	40	86	92

Как показывают данные таблицы, в вежливых формальных диалогах в 84% случаев пиковое значение ЧОТ локализуется на ядре, в 12% – на 1 ударном слоге и в 4% – на шкале. В вежливых неформальных диалогах максимальное значение ЧОТ расположено на 1 ударном слоге (60%) и в 40% случаев – на ядре. В невежливых формальных диалогах пиковые ЧОТ совпадают с ядром в 86% и с 1 ударным слогом в 14%. В невежливых неформальных диалогах пиковое значение ЧОТ локализуется на ядре в 92% случаев и в 8% – на 1 ударном слоге.

На следующем этапе исследования целесообразно выяснить, совпадают ли пиковые значения частоты основного тона с эмфатическим центром высказывания.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в большинстве случаев эмфатический центр высказывания совпадает с пиковым значением ЧОТ, что отражено в таблице 1.5.

Таблиця 1.5

Совпадение эмфатического центра с пиковыми значениями ЧОТ (в %)

Совпадение эмфатического центра с пиковыми значениями ЧОТ (в %)	Вежливые формальные	Вежливые неформал.	Невежл. Формал.	Невежлив. Неформал.
	88	89	97	85

Как видно из таблицы, в невежливых формальных диалогах самый высокий процент совпадения пиковых значений ЧОТ с эмфатическим центром (97%), вторыми по частотности являются вежливые неформальные диалоги (89%), за которыми следуют вежливые формальные (88%) и невежливые неформальные (85%). Было установлено, что совпадение эмфатического центра с пиковым значением ЧОТ в невежливых формальных конфликтных диалогических единствах (97% случаев) приобретает тенденцию функциональной зависимости, т. е. прямую связь. Следовательно, пиковое значение ЧОТ является **обязательным** параметром в реализации эмфазы в невежливом формальном общении и играет ведущую роль в реализации эмфазы в вежливых и невежливых неформальных и в вежливых формальных ДЕ.

Выводы. Проведенное исследование позволило констатировать, что частотный компонент интонации в целом, и значения частотного диапазона и пиковой ЧОТ в частности, играют важную роль в реализации невежливости и частично участвуют в реализации вежливости в конфликтных диалогах. Следовательно, частота основного тона является важнейшим информативным параметром для дифференциации вежливости и невежливости.

Перспективным представляется комплексное исследование всех интонационных параметров (частотных, динамических и темпоральных), участвующих в реализации вежливости/невежливости и дифференциации конфликтных диалогов различных типов.

Литература:

1. Lakoff, R. Language and Women's Place / R. Lakoff. – New York: Harper & Row, 1975. – P. 45–79.
2. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social interaction // Eds. Goody E.N. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 56–289.

3. Kasper, G. Linguistic Politeness: Current Research Issues / G. Kasper // Journal of Pragmatics, 1990. – № 2. – P. 193–218.
4. Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London: Longman Publishing Group, 1983. – P. 131–139.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 234 с.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН, Волгоградский пед. Ин-т, 1992. – 333 с.
7. Земская Е.А. Категория вежливости в контекстах речевых действий // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. – С. 131–137.
8. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительные исследования на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
9. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–236.
10. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge / P. Brown, S. Levinson. – UK: Cambridge University Press, 1987. – 352 p.
11. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика – 2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. – С. 127–140.
12. Дымарский М.Я. Где находится порог языкового конфликта? // Аспекты речевой конфликтологии: Сб. ст. под. ред. чл.-корр. Российской академии образования, проф. Ильенко. СПб., 1996. – С. 25–34.

Пеліван О. К. Участь частотного параметра інтонації в реалізації ввічливості/неввічливості в усних конфліктних діалогах

Анотація. Стаття присвячена виявленню ролі частотного параметра інтонації в реалізації ввічливості/неввічливості в англомовному формальному і неформальному конфліктному діалогічному дискурсі.

Ключові слова: ввічливість, неввічливість, формальний конфліктний діалогічний дискурс, неформальний конфліктний діалогічний дискурс, частотний параметр інтонації.

Pelivan O. The role of the pitch component of intonation in politeness/impoliteness realization in conflict dialogues

Summary. The immediate aim of article is to define the role of pitch component of intonation in politeness/impoliteness realization in formal and informal conflict dialogical discourse.

Key words: politeness, impoliteness, formal conflict dialogical discourse, informal conflict dialogical discourse, the pitch component of intonation.